

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины, профессор Национального университета “Киево-Могилянская Академия”

В поисках новых идентичностей: Украина в этнорегиональном измерении

Abstract

The main task of the presented article is to introduce the results of new identities construction in version of inhabitants of Ukraine. The civil, ethnic, social, language, property and financial self-identification of representatives of different ethnic-regional groups of population are investigated. Their foreign policy orientations and home politics priorities, differences between the appraisals of various social groups participation in the new independent state building up are analysed. The levels of political activities and participation in social life, notions of the inhabitants of different regions about their rights of free choice of own way of development and progress are examined in the article. Great attention is given to discussion of Russian language status in Ukraine.

Идентичность является результатом личностной и групповой самоидентификации, в основе которой лежат различные психологические, географические и социокультурные идентитеты: традиционные характеристики (стереотипы поведения, расовые, языковые, психические), а также современные (продукты социализации и политизации общества и его отдельных групп). В едином морфологическом теле, будь-то личность, социальная группа или общность индивидов, существует своего рода симбиоз разных идентичностей, которые, взаимодействуя друг с другом, создают определенную иерархию. В этой иерархии каждая идентичность занимает особое место: некоторые из них постоянно находятся в центре внимания индивида или группы, тогда как другие вытесняются на периферию сознания. В течение последних десяти лет особую актуальность приобрела этническая идентичность.

Этническая идентичность формируется на основе осознания общей исторической судьбы, языка, культуры, традиций, места происхождения (территории), государственности и представлений о себе и своем окружении, которые разделяются членами определенной этнической группы и формируются в процессе взаимодействия с другими этносами. Этничность понимается как унаследованная характеристика. Достижения предыдущих поколений, их былые статусы почти автоматически переносятся на потомков. При конструировании этнической идентичности востребована, как правило, национальная семейная история. Этническая идентичность не сохраняется естественным путем, она должна постоянно поддерживаться.

Чрезвычайно важным фактором существования и сохранения идентичности служит язык. Этничность нередко связывается скорее с символами языка, нежели с его практическим использованием членами этнической группы. Чаще всего ведущую роль в сохранении национальной идентичности играет общая территория.

Много воды утекло за минувшие десять лет. Ушли в прошлое многие привычные статусы, утрачены иллюзии и вера в былые мифы, появились бедные и богатые, предприниматели и безработные, брокеры, маклеры, дилеры и киллеры. Утратила руководящую роль Коммунистическая партия, хотя и не ушла с политической сцены. Сегодня с ней конкурируют десятки других партий. В калейдоскопе событий, мелькании имен героев и негодяев очень важно не потерять себя, сохранить лицо и самоуважение, родной язык и, наконец, принадлежность к своей этнической общности.

В предлагаемой статье читатель познакомится с результатами конструирования новых идентичностей в версии самих жителей Украины. В основу анализа положены данные общенационального социологического мониторинга общественного мнения, осуществляемого Институтом социологии НАН Украины в рамках проекта “Украина на пороге XXI века” в течение 1994–2001 годов¹.

Гражданская и региональная самоидентификация жителей Украины

Сразу после провозглашения независимости Украины без малого половина ее жителей (45.6%) считала себя гражданами страны в целом. А каждый четвертый (24.0%) ощущал себя скорее жителем города либо сельского района, в котором на тот момент проживал. Каждый восьмой (12.7%) по старой памяти отнес себя к народонаселению бывшего Советского Союза. Приверженность своему региону демонстрировали немногие: лишь 6.8%

¹ Руководитель проекта — В.М.Ворона; ответственные исполнители и авторы программы — Е.И.Головаха и Н.В.Панина. Генеральную совокупность составляет взрослое население Украины старше 17 лет. При этом сохраняется квотный принцип отбора респондентов по полу, возрасту и уровню образования в соответствии с региональной спецификой распределения этих социально-демографических признаков. В выборке каждая область Украины и Автономная Республика Крым представлены областным центром, городом и селом также в соответствующих пропорциях. Опросы проводились методом раздаточного анкетирования (самозаполнения) с использованием республиканской опросной сети Института социологии НАН Украины и фирмы “СОЦИС”. В 2001 году было опрошено 1800 респондентов.

респондентов назвали себя его жителями. Почти столько же участников опроса (6.4%) считали себя гражданами мира и совсем немногие (3.8%) — жителями Европы.

По прошествии десяти лет живущие в Украине люди гораздо реже вспоминают о своей принадлежности к народу страны в целом (34.6%), однако чаще демонстрируют приверженность социуму, членом которого являются (30.2%), либо указывают на свою причастность к населению региона (8.6%). Усилилась ностальгия по прежним советским временам: в 2001 г. почти каждый шестой респондент (17.8%) отнес себя к населению бывшего Советского Союза. Несколько уменьшились амбиции респондентов, относивших себя к европейцам либо гражданам мира (соответственно 2.8% и 5.7%).

Украинцы чаще указывают на свою принадлежность к народу Украины, населению той территориальной общности, членом которой являются, и несколько чаще, нежели русские, ощущают себя европейцами. Русские же, как правило, идентифицируют себя с населением своего региона и в 2.7 раза чаще украинцев ностальгируют по прежним временам, относя себя к населению бывшего Советского Союза.

Не хотят расставаться с воспоминаниями о былой дружбе народов в едином Советском Союзе жители южного и восточного регионов Украины: соответственно 22.7% и 26.1% респондентов склонны относить себя к населению уже не существующей страны. Демонстрируют приверженность своему региону одновременно жители западных (11.4%), и восточных областей (9.9%), тогда как население юга и центра Украины идентифицирует себя в качестве жителей своего региона заметно реже.

Национально-языковая самоидентификация жителей Украины

На момент переписи 1989 г. 72.6% населения Украины составляли украинцы, доля русских достигала 22.0%, удельный вес представителей других национальностей оказался невысоким — всего 5.4%. Из 37.4 млн. украинцев, проживавших в Украине на тот момент, 87.7% считали родным язык своей национальности, а 45.5% из их числа свободно владели русским языком. В отличие от них русские практически поголовно (98.3%) называли в качестве родного “великий и могучий” русский язык, а каждый третий из их числа (32.7%) свободно владел украинским.

Данные общенационального социологического мониторинга общественного мнения “Украина на пороге XXI века” отражают изменения в сфере национальной и языковой самоидентификации жителей страны, имевшие место в 1990-х годах.

В январе 2001 г. доля русских осталась той же — 22.0%. А вот удельный вес респондентов, относящих себя к титульному этносу, вырос до 74.6%, в 1.7 раза сократилась доля лиц, идентифицирующих себя с другими этническими группами, живущими в Украине (3.3%). Изменилась и языковая самоидентификация. 60.0% респондентов назвали в качестве родного украинский язык, 38.1% — русский, и только 1.8% участников опроса считали родным другие языки. Выяснилось, что родной язык и язык общения в семье далеко не всегда совпадают, совершенно отчетливо обозначился фе-

номен билингвизма, получивший в Украине широкое распространение. Только украинский и только русский языки использует в семейном общении практически равное количество респондентов: 36.9% и 36.7% соответственно. А вот в каждой четвертой семье (25.8%) оба языка имеют равные права, их используют поочередно, в зависимости от обстоятельств. Это в целом по Украине. Однако в регионах национально-языковая самоидентификация жителей страны характеризуется существенными различиями (см. табл. 1).

Таблица 1

Национально-языковая самоидентификация респондентов в 2001 году в зависимости от региона проживания, %

Характеристики респондентов	Регионы Украины			
	Центральный	Западный	Восточный	Южный
Национальность				
украинец (ка)	88.9	91.6	61.7	56.5
русский (ая)	10.1	6.0	34.1	36.8
другой (ая)	1.0	2.4	4.2	6.7
Родной язык				
украинский	81.3	91.3	38.2	31.5
русский	17.7	7.1	59.9	65.2
другой	1.0	1.6	1.9	3.3
Язык общения в семье				
только украинский	54.3	80.5	10.7	9.2
только русский	14.0	4.5	58.9	68.2
другой	–	0.8	0.8	0.7
по-разному, в зависимости от обстоятельств	31.7	14.2	29.6	21.9
Выбор языка анкеты				
украинский	67.3	94.2	–	1.1
русский	32.7	5.8	100.0	98.9

В западном и центральном регионах подавляющее большинство респондентов идентифицируют себя в качестве представителей титульного этноса — соответственно 91.6% и 88.9%. В восточном и особенно южном регионах респонденты называют себя украинцами гораздо реже (61.7% и 56.5%). В то же время на востоке и на юге страны более трети опрошенных заявили о своей принадлежности к группе этнических русских, тогда как на западе страны и в центральных регионах таковых оказалось намного меньше: соответственно 6.1% и 10.1%. Респонденты других национальностей живут преимущественно на юге страны. Это прежде всего депортированные народы: крымские татары, греки, болгары, немцы, армяне, турки-месхетинцы. В качестве “других” идентифицируют себя 6.7% респондентов из южного региона, тогда как на западе, где расположены многонациональные Закарпатье и Буковина, доля представителей других этнических групп

достигает всего 2.4%. В центральном регионе их удельный вес не превышает 1%.

Родной язык и в еще большей степени язык семейного общения не совпадают с национальной самоидентификацией респондентов, как правило, в двух регионах страны — южном и восточном. Столь значительные расхождения нетипичны для жителей центрального региона и намного реже встречаются на западе Украины. В западном регионе функционирует преимущественно украинский язык, а билингвизм по сравнению с другими регионами распространен незначительно: только 14.2% респондентов используют в семейном общении и русский, и украинский языки. Сравнительно редко прибегают к обоим языкам и жители юга Украины (21.9%): здесь в большинстве семей дома говорят по-русски (см. табл. 1). Более всего билингвизм развит в центральном и восточном регионах страны, однако в первом случае он сочетается преимущественно с украиноязычной сферой домашнего общения, а во втором — с использованием в семье русского языка.

Тест, построенный на выборе языка анкеты, показал, что жители восточного и южного регионов практически поголовно отдали предпочтение русскому языку, а жители запада страны, за небольшим исключением, — украинскому. И только в центральном регионе Украины этот тест со всей очевидностью обнаружил поляризацию его жителей по языковому признаку: две трети участников опроса выбрали украиноязычные анкеты, треть — ее русскоязычный вариант (см. табл. 1). Заметим, что результаты теста, кроме выявления языковых предпочтений, указывают еще и на степень владения языком: респонденты не только говорят, но и читают и пишут на том или ином языке.

Украинскому языку в наибольшей степени привержены сельские жители. В селе украинский язык господствует во всех сферах его применения. Здесь в наибольшей степени совпадают национальная и языковая самоидентификация жителей. Русский язык здесь используют редко. Украинский называют родным языком в столице чаще, чем в остальных городах страны. Тем не менее в семейном общении в небольших городах предпочтение отдают украинскому языку почти вдвое чаще, нежели в Киеве. Русский чаще всего называют родным жители крупных городов, они же используют его в качестве языка семейного общения вдвое чаще, чем в столице. Вспомним, что, кроме Львова, все крупные города расположены на востоке и юге Украины, где проживают преимущественно русские люди. Билингвизм наиболее широко развит в Киеве: здесь в семейном общении используют оба языка в 2.2 раза чаще, чем в больших городах, и в 1.8 раза чаще, чем в малых.

Заметим также, что в сельской семье украинский язык используют в 5.5 раза чаще русского, а в Киеве и других городах Украины в семейном общении отдают предпочтение русскому языку. Наиболее часто это происходит в больших городах, где в семье говорят по-украински в 4 раза реже, а затем в Киеве (см. табл. 2).

Чем выше уровень образования респондентов, тем реже они идентифицируют себя в качестве украинцев, называют украинский язык родным и используют его как язык повседневного общения в семье (см. табл. 3).

Таблица 2

Место проживания и национально-языковая самоидентификация респондентов в 2001 г., %

Характеристики респондентов	Место жительства			
	Киев	Большой город	Небольшой город	Село
Национальность				
украинец (ка)	83.3	63.4	70.4	88.3
русский (ая)	15.6	33.2	26.2	8.2
другой (ая)	1.1	3.4	3.4	3.5
Родной язык				
украинский	62.2	39.5	55.6	84.3
русский	34.4	59.3	42.4	13.6
другой	3.4	1.2	2.0	2.1
Язык общения в семье				
только украинский	15.6	14.9	30.6	68.1
только русский	30.0	60.2	38.7	12.3
другой	–	0.5	0.6	0.7
по-разному, в зависимости от обстоятельств	54.4	24.4	30.1	18.9

Таблица 3

Образование и национально-языковая самоидентификация респондентов в 2001 г., %

Характеристики респондентов	Образование				
	Начальное и неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Национальность					
украинец (ка)	77.8	74.3	75.5	71.0	63.0
русский (ая)	18.2	22.9	20.3	26.3	35.8
другой (ая)	4.0	2.8	4.2	2.6	1.2
Родной язык					
украинский	67.9	60.9	56.5	44.7	37.6
русский	29.8	38.4	41.0	52.7	59.3
другой	2.3	0.7	2.5	2.6	3.1
Язык общения в семье					
только украинский	47.1	36.4	30.3	13.2	20.4
только русский	30.3	36.2	40.0	52.6	52.5
другой	0.3	0.5	0.3	5.3	1.2
по-разному, в зависимости от обстоятельств	22.3	26.9	29.4	28.9	25.9

Все десять лет независимости Украины проблема государственного языка остается предметом острых дискуссий. И хотя никто не оспаривает высокий статус украинского языка, тем не менее споры не утихают, концентрируясь, главным образом, вокруг проблемного решения о роли, месте и функциях русского языка в стране. Предложение о присвоении ему статуса официального обсуждается на всех уровнях, хотя сам статус не имеет ни четкого определения, ни правового обеспечения. Заметим попутно, что за годы проведения мониторинговых опросов число апологетов придания русскому языку статуса официального медленно, но неуклонно сокращалось. Одновременно увеличивалась прослойка людей, так и не решивших, необходим ли русскому языку этот статус. Зато росли и ширились ряды оппонентов этой акции. Если в 1995 г. ее не поддерживали 32.6% участников опроса, то в 2001 г. их доля возросла до 36.0%. Соответственно сократились с 52.0% до 47.4% и относительные размеры контингента сторонников этой акции. Кто эти люди?

В “группу поддержки” официального статуса русского языка входят прежде всего жители больших городов в возрасте 30–54 лет, имеющие образование не ниже среднего специального. Это, главным образом, этнические русские, живущие в южном и восточном регионах страны. К ним склонны присоединиться и представители других этнических групп. Необходимость предоставления русскому языку статуса официального в Украине поддерживают, как правило, респонденты, называющие русский язык родным и использующие его в семейном общении как безальтернативный. Впрочем, и представители других этнических групп, и лица, использующие и русский, и украинский языки в зависимости от обстоятельств, склонны поддержать более высокий, хотя и не вполне объяснимый статус русского языка.

Предоставлению русскому языку статуса официального громче всего говорят “нет” молодые люди в возрасте до 30 лет, имеющие образование не выше среднего, живущие, как правило, в сельской местности западного региона либо в столице. Это преимущественно украинцы, называющие родным языком украинский и использующие его, и только его, для семейного общения. Каждый третий из их числа — билингв, тогда как среди сторонников предоставления русскому языку статуса официального говорящие в зависимости от обстоятельств то по-русски, то по-украински составляют без малого половину (см. табл. 4).

Контингент “неприсоединившихся” ни к сторонникам, ни к противникам предоставления русскому языку статуса официального в Украине состоит в основном из лиц пожилого возраста, тех, кому “за пятьдесят”, имеющих начальное или неполное среднее образование. Это преимущественно сельские жители из центрального региона Украины, называющие себя украинцами, а украинский язык родным. С ними солидаризируются и представители других этнических групп, использующие в семейном общении родной язык наряду с русским или украинским. К их числу принадлежат представители ранее депортированных народов, вернувшиеся в течение последних десяти лет на родину.

Таблица 4

**Отношение респондентов к необходимости предоставления
русскому языку статуса официального в Украине в 2001 г., %**

Характеристики респондентов	Необходимость предоставления русскому языку статуса официального в Украине		
	Да	Нет	Трудно ответить
Возраст			
до 30 лет	43.7	40.9	15.4
30–54 лет	49.5	34.7	15.8
55 лет и старше	47.2	35.1	17.7
Образование			
начальное или неполное среднее	44.2	36.2	19.6
среднее общее	45.5	37.8	16.7
среднее специальное	51.1	34.4	14.5
незаконченное высшее	52.6	34.2	13.2
высшее	58.5	34.6	6.9
Место жительства			
Киев	38.9	53.3	7.8
город с населением более 250 тыс.	62.5	25.0	12.5
небольшой город	50.4	34.0	15.6
село	31.5	46.6	21.9
Регион			
центральный	32.9	49.1	18.0
западный	16.9	66.7	16.4
восточный	67.4	18.1	14.5
южный	68.0	14.5	13.5
Национальность			
украинец (ка)	37.7	45.2	17.1
русский (ая)	79.0	8.1	12.9
другой (ая)	60.0	20.0	20.0
Родной язык			
украинский	27.5	54.0	18.5
русский	78.2	9.1	12.7
другой	66.7	18.2	15.1
Язык общения в семье			
только украинский	19.4	63.9	16.7
только русский	77.6	10.1	12.3
другой	50.0	30.0	20.0
по-разному, в зависимости от обстоятельств	45.5	33.3	21.2

Этноидентифицирующая роль крымскотатарского языка

К острым и нерешенным проблемам репатрианты относят сохранение языка и возможность получения образования на родном языке. Об этом говорит каждый девятый участник опроса¹.

Частичная утрата языка как следствие депортации и длительного пребывания в местах изгнания — составная часть более общей проблемы насильственной деэтнизации крымскотатарского народа. Однако чем чаще нарушается право на использование родного языка, тем настойчивее и решительнее становятся усилия его носителей не только сохранить, но и развивать язык своего этноса. Неслучайно Европейская хартия о региональных языках и языках национальных меньшинств гарантирует этническим группам свободное употребление и развитие родного языка, признавая тем самым коллективные и индивидуальные языковые права человека, а вместе с ними и этноидентифицирующую роль языка.

На вопрос, ущемляется ли право крымскотатарского языка на свободное развитие, утвердительно ответили 40.4% респондентов; 40.9% опрошенных, оценивая языковую ситуацию в Крыму, признали, что на полуострове все языки пользуются равными правами. Каждый шестой участник опроса (15.5%) уклонился от ответа. Лишь незначительное количество респондентов склонны считать, что русский и украинский языки подвергаются в Крыму дискриминации: 2.7% и 0.3% соответственно.

Насколько сами репатрианты владеют украинским языком? 48.3% из их числа понимают, но не говорят на государственном языке Украины. Почти столько же респондентов (44.3%) украинским языком не владеют. Совсем немногие (4.2%) используют его в качестве разговорного, однако не умеют писать, а вот знают его в совершенстве лишь 2.1% участников опроса. Тем не менее крымские татары изучают государственный язык, хотя волонтеров не так уж и много: лишь каждый одиннадцатый.

Три четверти респондентов (76.2%) придерживаются мнения о необходимости придания крымскотатарскому языку в Крыму статуса государственного. Кроме своего, крымские татары поддерживают и защищают русский язык: две трети опрошенных (65.2%) высказались в пользу присвоения ему в Крыму статуса государственного. Каждый пятый участник опроса (21.6%) считает целесообразным перевод письменного крымскотатарского языка на латинскую графику. Противников у латиницы больше, чем сторонников: против ее введения высказались 28.5% участников опроса, а половина из них (49.9%) воздержалась от оценки необходимости такой акции. Изменить само название крымскотатарского народа хотели бы считанные единицы — всего 3.8%, 64.6% респондентов этот шаг не поддерживают.

¹ Здесь и далее в этом разделе приводятся данные социологического опроса, проведенного 15 мая – 1 июля 2000 г. под руководством проф. И.Прибытковой в рамках проекта “Безгражданство, права человека и гуманитарные проблемы крымских татар: мониторинг ситуации в Крыму в 1999–2000 гг.” при поддержке Фонда Дж. и К.Макартуров. Было опрошено 811 респондентов в возрасте 16 лет и старше, принадлежащие к контингенту ранее депортированных лиц крымскотатарской национальности. Отбор респондентов осуществлялся в соответствии с заданной половозрастной квотой и ориентировочной квотой по странам прежнего проживания (странам СНГ). Метод проведения социологического опроса — личные интервью по месту проживания респондентов. Ошибка выборки не превышает 3.5%.

Сохранили ли крымские татары родной язык после пятидесятилетнего изгнания с родины? На этот вопрос мы можем ответить утвердительно: девятеро из десяти говорят дома на крымско-татарском языке. Вторым языком является русский: его в домашнем общении используют две трети (67.0%) наших респондентов. К другим языкам они прибегают крайне редко — на греческом, армянском, украинском и других языках говорят буквально десятые доли процента опрошенных крымских татар и других депортированных [1].

Каким школам отдают предпочтение крымские татары? Подавляющая часть их детей посещает школы с русским языком обучения (82.4%). На крымско-татарском языке обучаются только 4.9% их детей (не хватает школ и классов, где дети ранее депортированных могли бы учиться на родном языке). В школах с украинским языком учатся всего лишь 0.2% детей респондентов. Говоря о предпочтениях в выборе языка обучения детей в школе, следует помнить, что выбор как таковой может присутствовать только в больших и крупных населенных пунктах, преимущественно в городах. В сельской местности детей посылают в единственную школу, имеющуюся в ближайшей округе.

На каком языке крымские татары получают информацию о событиях в Крыму, странах СНГ и в мире? Нам удалось установить, что респонденты читают газеты и журналы преимущественно на русском и крымско-татарском языках: таковых оказалось соответственно 93.9% и 69.9% опрошенных. На украинском языке прессу читают 1.7% респондентов. Задавшись вопросом, почему их предпочтения в отношении прессы сложились так, а не иначе, мы постарались выяснить, какими языками и насколько хорошо владеют наши респонденты.

В целом по выборке свободно владеют крымско-татарским языком 93.4% респондентов, русским — 96.3%, украинским — всего 3.1%. Кроме того, три четверти респондентов (74.9%) подтвердили свободное владение языком страны прежнего проживания. Напомним, что наши респонденты переехали в Крым преимущественно из Узбекистана (81.2%), Таджикистана (7.1%), России (4.9%), и Кыргызстана (1.2%). Свободно владеют иностранными языками очень и очень немногие: английским — 1.2%, немецким — 0.9%, французским — 0.2%.

Для нас представляют интерес ответы респондентов об их полном незнании того или иного языка. Не владеют русским языком всего лишь 0.1% всех опрошенных, крымско-татарским — 1.5%; языков страны прежнего проживания не знают 14.5% респондентов. Две трети опрошенных (67.6%) не владеют украинским языком. Большинство респондентов совсем не знают иностранного языка (от 82.8 до 97.1%). Вполне объяснимо, что наилучшим образом владеющие русским и крымско-татарским языками респонденты отдают предпочтение газетам и журналам, издающимся именно на этих языках.

Материально-статусная самоидентификация жителей Украины

Экономический кризис в одинаковой мере ощущается представителями всех этнических общностей в Украине. Различия в их оценках собственного уровня материальной обеспеченности столь невелики, что ими можно пренебречь: так, к прослойке среднеобеспеченных людей отнесли себя в 2001 г. 37.6% украинцев и 36.5% русских, а к малоимущим — 62.2% украин-

цев и 63.3% русских. Респонденты, принадлежащие к другим этническим группам, несколько чаще считают себя людьми среднего достатка (39.0%) и чуть реже — малообеспеченными (61.0%).

Знаменательно, что при этом различия в размерах среднедушевого дохода в русских, украинских и других семьях таковы, что по логике аналитика должны бы заставить респондентов оценивать свой материальный статус по-иному. Однако тем и отличаются оценки качества жизни от показателей уровня жизни, что отражают соответствие ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) ожиданиям индивида, его способностям и нуждам, *как их понимает сам индивид*. В 2001 г. среднедушевой доход в русских семьях за предшествовавший опросу месяц составлял 123.4 гривны, в украинских — 139.3 гривны, а в семьях других этнических групп — 118.1 гривны. Лучший пример для иллюстрации вечной проблемы измерения социальной стратификации трудно найти. Говоря о стратификации, следует помнить, что положение индивидов на социальной лестнице определяется не только размерами их доходов, но и их представлениями об общественном престиже, доступом к принятию решений, принадлежностью к этнической группе, престижной профессии. Поэтому при измерении “расхождения статусов” следует постоянно помнить о существовании других, помимо денег, компонентов социальной стратификации [2, с. 134–149]. А также о том, что С.А. Стауффер назвал проблемой “очевидности результатов исследования”, справедливо полагая, что не все в порядке с самим доводом очевидности [2, с. 147].

Обсуждая проблему статусной самоидентификации в регионах Украины, отметим, что на самых нижних ступенях шкалы материальной обеспеченности чаще других располагают себя жители восточных областей страны (“0” и “1” баллов). Немного выше и уровень материально-статусной самоидентификации жителей юга и центра страны, чаще других оценивающих уровень своего материального благополучия баллами “2”, “3”, “4”. Наиболее высокими показателями — от 5 до 8 баллов — чаще других определяют уровень своего благосостояния жители западного региона Украины. К людям среднего достатка в основном склонны относить себя жители запада и юга страны, а малообеспеченными чаще всего считают себя респонденты, живущие в центральном регионе. Высокообеспеченным не считает себя никто.

И вновь мы сталкиваемся с проблемой “неочевидности очевидного”. Самый низкий среднедушевой доход наблюдается в семьях жителей западного региона — всего 99.1 гривны, наиболее высок он на востоке и юге страны, составляя соответственно 137.8 и 138.5 гривны в месяц. Среднедушевой денежный доход в семьях жителей центрального региона равен 126.6 гривны.

Итак, по-видимому, не в деньгах счастье, и даже — не в их количестве. Надо полагать, что у жителей западных регионов, преимущественно украинцев, долгое время живших мечтой о соборности и независимости Украины и сбросивших, наконец, с себя ярмо коммунистического режима, иное мироощущение, иной эмоциональный настрой, иные оценки и самооценки. Однако это всего лишь гипотеза, нуждающаяся в надлежащей верификации эмпирическими данными.

В завершение заметим, что более всего довольны своей жизнью в целом жители западного региона, что засвидетельствовал каждый четвертый проживающий там респондент (2.1% полностью довольны, а 23.4% скорее до-

вольны). Среди наиболее недовольных чаще встречаются лица, живущие на востоке и в центре страны (соответственно 27.3% и 27.4%). А вот доля скорее недовольных (или частично недовольных) наиболее высока в южном и центральном регионах — соответственно 40.0% и 38.3%. В целом же по Украине в той или иной степени недовольных своей жизнью людей в 3.6 раза больше, чем довольных полностью или частично.

Выразившие в общем удовлетворенность своей жизнью встречаются чаще среди украинцев (18.2% против 13.6% русских), а высказывающие в той или иной мере недовольство — среди русских (68.5% против 60.7% украинцев). Промежуточную позицию занимают представители других этнических общностей: среди них недовольных в 2.9 раза больше, чем довольных (53.3% против 18.3%). У русских соотношение недовольных и довольных составляет 5:1, среди украинцев — 3:1.

Дороги и ценности, которые мы выбираем

Оценки респондентами уровня соблюдения прав человека в стране, достаточности политических свобод (слова, совести, передвижения) и необходимых норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе, свидетельствуют о том, что гражданское общество в Украине сегодня — скорее светлый и достойный ориентир, нежели желанная реальность.

В 2001 г. 65.5% участников опроса свидетельствовали о недостаточности уровня соблюдения прав человека в стране, 48.2% заявили о недостаточном уровне юридической помощи в защите их прав и интересов, 38.8% отметили дефицитность норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе, еще 27.4% респондентов указали на нехватку политических свобод — свободы слова, свободы совести, свободы передвижения. Русские чаще украинцев сожалеют об отсутствии либо нехватке этих неотъемлемых атрибутов гражданского общества, которое нам еще строить и строить. На дефицит гражданских прав и свобод, норм и ценностей демократического общества чаще сетуют жители южного и восточного регионов Украины. Самыми обделенными ощущают себя люди, живущие на востоке страны.

Таких, кого устраивает status quo, — очень немного. Так, лишь 5.2% респондентов сочли вполне приемлемым уровень соблюдения прав человека в стране; 14.3% оценили как удовлетворительный уровень юридической помощи в защите своих прав и интересов. И всего 8.9% участников опроса назвали достаточными нормы и ценности, объединяющие людей в государстве и обществе. Несколько лучше обстоит дело с политическими свободами и возможностями приобщения к национальной культуре: каждый четвертый респондент подтвердил соответствие уровня свободы слова, совести и передвижения своим запросам и потребностям, а трое из десяти были вполне удовлетворены уровнем доступности для них национальных и культурных ценностей. Выяснилось, что существует достаточно значимая прослойка населения, которую проблемы культуры не интересуют (16.0%). А каждый пятый (21.7%) был явно недоволен ограниченными возможностями приобщения к культурной сокровищнице, накопленной в стране.

Знаменательно, что на ограниченный доступ к национальным духовным ценностям чаще жалуются этнические русские, живущие в Украине, нежели украинцы (22.9% против 20.9%). Среди них больше тех, кто затруднился оценить ситуацию в области культуры. Среди украинцев, напро-

тив, чаще присутствуют люди, вполне довольные существующими возможностями приобщиться к своей национальной культуре, но вместе с тем больше и тех, кого этот аспект культурной жизни не интересует (16.7% против 14.8%). И хотя расхождения в оценках этнических русских и украинцев невелики, мы не можем не отметить существующую тенденцию.

Наиболее широкие возможности приобщения к национальной культуре, по свидетельству респондентов, имеют место в западном регионе, а минимальные чаще всего отмечаются жителями востока Украины. Индифферентные по отношению к национально-культурному вопросу индивиды гораздо чаще встречаются в центральном и восточном регионах.

Следует отметить, что за десять лет независимости Украины доля лиц, оценивших доступ к национальным культурным ценностям как удовлетворительный, сократилась с 37.5% до 31.6%, а удельный вес неудовлетворенных уровнем культурного потребления, напротив, увеличился с 16.9% до 21.7%. Вырос контингент индивидов, объявивших об отсутствии у них интереса к культурному вопросу (с 12.0% до 16.0%).

Респонденты сетуют не только на ограниченность доступа к национальным духовным ценностям. Так же часто (21.8% голосов) они указывают на дефицит информации о переменах, происходящих в обществе; на нехватку современных политических знаний (31.6%); на проблему экологической безопасности (75.1%). Особенно их беспокоит отсутствие в Украине лидеров, способных руководить страной, о чем совершенно недвусмысленно заявили три четверти участников опроса. Потребность в руководителях, которым можно доверять, ощущается тем острее, чем напряженнее становится обстановка в стране. В ходе мониторингового опроса 2001 г. обнаружилось, что 57.9% жителей Украины оценили ситуацию в стране как напряженную, а еще 22.4% — как критическую и взрывоопасную.

Какие же ценности исповедуют сами жители Украины? Каковы их внешнеполитические ориентации и внутривнутриполитические предпочтения? Чему отдают предпочтение: рынку или возврату к командно-административной системе?

Выбор предпочтительного пути развития Украины ее граждане осуществляли в разное время по-разному. В 1992 г., спустя год после обретения Украиной независимости, в ходе общенационального репрезентативного социологического опроса наибольшее число респондентов (37.4%) поддержало укрепление и развитие связей Украины с бывшими республиками СССР в рамках возникшего на его развалинах Содружества Независимых Государств. Еще свежи в памяти мифы о великой дружбе народов, могучем и несокрушимом Союзе братских республик, где у многих живут родственники и друзья, а перспективы свободной и независимой жизни в отдельно взятой стране пока размыты и неясны. Однако наряду с сожалениями о разрушенном прошлом у народа почти также часто возникает желание заглянуть по ту сторону только что упавшего железного занавеса и установить контакты с развитыми странами Запада: такому выбору в 1992 г. отдавали предпочтение 34.2% респондентов. Обнаружились и убежденные государственники, которых по старой памяти в прессе именуют украинскими националистами. Таковых в Украине оказалось немало — 27.5%. Они убеждены в необходимости прежде всего опираться на собственные ресурсы, укрепляя независимость страны. Немало было и приверженцев сохранения союза трех братских славянских народов: этому пути развития отдали

предпочтение 18.5%. Заметим, однако, что охотников развивать преимущественные отношения с Россией оказалось совсем мало — только 6.3%.

Еще меньшее число респондентов (5.1%) оставили регионам Украины право выбора социального пути. Не осталась забытой бывшая дружба со странами социалистического лагеря: сторонниками установления наитеснейших отношений с ними выступили 11.7% опрошенных.

Опыт, приобретенный народом в процессе государственного строительства в последние десять лет, не мог не повлиять на выбор гражданами Украины предпочтительных вариантов развития страны. В ходе социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Наук Украины в 2001 г., обнаружилось, что наибольшее число респондентов (29.2%, или трое из десяти) назвали в качестве приоритетного пути развития усиление восточнославянского блока — Украины, России и Беларуси. И хотя доля украинских государственников несколько уменьшилась (с 27.5% в 1992 г. до 20.8% в 2001 г.), тем не менее их выбор, ориентированный на укрепление внутренних ресурсов и усиление независимости Украины, обозначил второе по значению приоритетное направление развития страны. В 2001 г. укрепление и наращивание связей Украины со странами СНГ утратило, по мнению респондентов, первостепенную важность, набрав всего 16.3% голосов (в 2.3 раза меньше, чем в 1992 г.). Этот выбор переместился на третье по значению место. Утратила былую актуальность и прозападная ориентация украинских граждан: доля поддержавших этот путь развития страны уменьшилась в 2.6 раза, достигнув в 2001 г. 13.2% и получив тем самым четвертый по значению рейтинг. С 5.1% до 3.4% уменьшилось также доля поддержавших свободный выбор регионами собственного пути развития. Почти без изменений сохранился удельный вес респондентов, связывающих будущее Украины с развитием России.

Таким образом, за минувшие десять лет в общественном мнении жителей Украины наблюдается смена приоритетов: если через год после обретения независимости граждане страны делали выбор преимущественно в пользу ее развития в рамках СНГ, почти также часто заявляли о своей прозападной ориентации и лишь потом называли в качестве магистрального направления продвижения вперед курс на независимое развитие страны на базе собственных ресурсов, то спустя десять лет система предпочтений выстраивается по-иному: приоритет отдается укреплению Украины в составе восточнославянского блока, затем в качестве наиболее предпочтительного выбора декларируется независимое развитие Украины и лишь потом называется курс на ее сближение с другими странами СНГ и укрепление связей с ними. Значение партнерства с развитыми странами Запада после 1992 г. постепенно теряет былую силу.

Этнические русские, живущие в Украине, чаще отдают предпочтение курсу на сближение со странами СНГ (в 1.3 раза), развитию и укреплению отношений с Россией (в 2.4 раза) и укреплению восточнославянского блока (в 1.5 раза). Украинцы в 2.6 раза чаще выбирают независимый государственный курс Украины и в 2.2 раза чаще поддерживают установление и укрепление связей со странами Запада. Кроме того, украинцы, в отличие от этнических русских, в 2.2 раза реже настаивают на праве выбора регионами Украины собственного пути развития. Напомним: западный и центральный регионы Украины населены преимущественно украинцами, а этнические русские живут главным образом на юге и востоке страны. Соответствующе-

шим образом распределяются и предпочтения жителей, населяющих эти регионы. Население юга и востока Украины декларирует, как правило, приверженность курсу на развитие связей в рамках СНГ, укрепление отношений с Россией и усиление восточнославянского блока, тогда как жители западного и центрального регионов настаивают на выборе независимого пути развития Украины и установлении тесных контактов со странами Запада. Этим приоритетам наиболее привержены жители западных областей Украины. Здесь удельный вес лиц, поддерживающих независимый курс своей страны, в 1.7 раза выше, чем в среднем в Украине, а доля настроенных на укрепление связей с развитыми странами Запада в 2 раза выше.

И, наконец, право регионов на свободный выбор собственного пути развития одинаково часто отстаивают жители и западных, и восточных областей Украины, в то время как население центрального и южного регионов весьма индифферентно относится к возможности автономного решения столь важного вопроса.

Наибольшее одобрение и поддержку у населения получила перспектива вступления Украины в Европейский Союз. Ее поддерживают 56.0% опрошенных (против высказались всего 8.0% из их числа). Более трети респондентов предпочли сохранить свое мнение по этому вопросу в тайне, если, конечно, таковое имеется. К сотрудничеству Украины с Международным валютным фондом жители страны отнеслись более сдержанно. Его позитивные стороны по достоинству оценили 35.7% респондентов, 22.7% высказались против. Нейтралитет продемонстрировало наибольшее количество участников опроса (41.4%) — видимо, непосвященных в проблему по существу. Наибольшее неприятие у респондентов встречает перспектива вступления Украины в НАТО. Каждый третий (32.5%) не поддержал эвентуальное членство Украины в Организации Североатлантического договора. Сторонников у этой внешнеполитической инициативы обнаружилось среди респондентов меньше, чем оппонентов, — всего 23.1%, или каждый четвертый; воздержавшихся оказалось еще больше — 44.2%, или без малого половина. Зато идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси снискала в народе широкую поддержку, ее одобрило вдвое больше опрошенных, чем отвергло: 52.3% против 25.7%. Таковы внешнеполитические предпочтения жителей Украины.

Внутриполитический выбор определяют следующие приоритеты: примерно каждый четвертый респондент (23.6%) поддерживает политические силы, исповедующие возвращение к привычному прошлому — социализму. Отдающих предпочтение сторонникам строительства капитализма почти вдвое меньше — 13.0%. Зато каждый шестой респондент (17.6%) готов поддержать и тех, и других, лишь бы они не конфликтовали. А каждый четвертый (24.2%) вообще не склонен кого-либо поддерживать: пань дерутся, а у холопов чубы трещат! Кроме того, почти каждый пятый (18.4%) счел за благо хранить загадочное молчание: а шут его знает, не прогадать бы!

Вот тебе, читатель, и социалистический выбор, вот тебе и строительство капитализма. Может быть, мы и сделали свой выбор, но никому об этом раньше времени ничего не скажем, а если скажем, то скорее всего то, что ты хочешь услышать. Врожденная осторожность и осмотрительность, стократ усиленная черной исторической памятью о голодоморе и геноциде, удерживает нас от откровенности. Да мы и не скрываем, что слегка лукавим. Это и сил прибавляет, и страх помогает спрятать, да и как прожить без лукавства?

Итак, хотите верить, хотите — нет, но победил социалистический выбор. Правда, в основном на востоке и юге страны (соответственно 29.8% и 27.5% поддержавших этот курс). Зато на западе хотят строить капитализм. Отдающих предпочтение частной собственности и рыночным отношениям здесь вдвое больше, чем на востоке и в центре Украины (20.8% голосов против 10.1% и 10.7% соответственно). Да и апологетов социалистической идеи почти втрое меньше, нежели на востоке и юге страны, а по сравнению с центральным регионом таковых меньше в 2.5 раза. В южных и восточных областях Украины чаще встречаются конформисты, готовые поддержать и социалистический выбор, и курс на строительство капитализма, лишь бы оппоненты не конфликтовали. А вот на западе страны наиболее часто не поддерживают никого: такую позицию занимает каждый третий (31.6%).

В национальном измерении проблема выбора внутривиталитического курса развития страны выглядит следующим образом. Русские чаще отдают предпочтение социалистической идее, украинцы чаще выбирают капиталистические производственные отношения либо готовы поддерживать одновременно оба взаимоисключающих курса. Почти вдвое чаще они вообще никого не собираются поддерживать. А представители других этнических групп делают такой же выбор, что и представители русской общины.

Вероятно, наши респонденты не очень охотно демонстрируют свою приверженность тому или иному выбору в силу собственной низкой общественно-политической активности. Возможно предположить и другое: участие в политике и общественной жизни сознательно ограничивается из-за нестабильности ситуации и неуверенности в завтрашнем дне. А если завтра опять придут красные? Но скорее всего объяснение следует искать в замордованности народа тяготами ежедневного выживания, отсутствии ясной перспективы, атмосфере беспардонного воровства и коррупции.

А уровень политической активности, равно как и участия в общественной жизни, действительно очень низок: лишь 16.4% респондентов в той или иной мере вовлечены в деятельность различных организаций, движений, клубов или партий. Чаще всего они являются членами религиозных организаций либо церковных общин (4.3%); посещают спортивные клубы либо входят в спортивные общества (3.3%); поддерживают членство в клубах по интересам (3.0%); являются активистами альтернативных профсоюзов (1.9%); вступили в политические партии либо участвуют в деятельности профессиональных ассоциаций, союзов и обществ (по 1.7%); приобретают навыки и опыт общественной работы в молодежных организациях и студенческих обществах (1.5%).

Как правило, русские отдают предпочтение участию в клубах по интересам (5.3%) и политической деятельности в рамках определенной партии (2.0%). Украинцы чаще являются членами религиозных организаций (4.5%), посещают спортивные клубы (3.6%), работают в альтернативных профессиональных союзах (2.1%). А представители других этнических групп гораздо чаще входят в разные религиозные общины и церковные организации (8.3%), участвуют в деятельности общественных организаций, фондов и ассоциаций (3.3%); являются членами профессиональных обществ и объединений (3.3%).

Что касается регионов, то жители юга и востока страны наиболее часто вовлечены в общественно-политические движения, тренируются в спортивных клубах и секциях, работают в альтернативных профсоюзных орга-

низациях, участвуют в деятельности студенческих обществ и молодежных организаций. Жители западного региона предпочитают участвовать в жизни церковных общин и религиозных организаций, являются активистами экологического движения, работают в различных общественных организациях, фондах и ассоциациях.

Явная аполитичность жителей страны сочетается с не менее явной нестабильностью по прежним временам с гарантированной, хотя и невысокой зарплатой и стабильными ценами. На это указывают и отношения респондентов к экономическим преобразованиям в стране, и их оценки рыночных цен.

В соревновании двух систем — рыночной и командно-административной — пока что по очкам выигрывает последняя. Каждый третий респондент (33.3%) высказался за возвращение экономики в состояние, в котором она пребывала до начала перестройки. Каждый пятый участник опроса, напротив, настаивал на необходимости полного перехода к рыночной экономике (20.8%). Достаточно большой контингент опрошенных высказался в пользу половинчатых мер: нельзя жить по-старому, но и по-новому жить еще рановато, а потому давайте пойдем путем частичных перемен. Поскольку эти люди не указывают своей конечной цели, то квалифицировать их как рыночников или антирыночников мы не можем.

Не проливают свет на истинные настроения наших соотечественников и ответы на вопрос о ценах. Каждый четвертый респондент отдал предпочтение высоким рыночным ценам при отсутствии дефицита товаров и очередей. Еще большее число участников опроса (34.9%, то есть каждый третий) хотели бы вернуться к низким ценам даже с сопутствующими им дефицитом товаров и очередями. Знаменательно, что четверо из десяти опрошенных лиц (41.0%) так и не высказались по поводу предпочтительной для них ситуации. Поэтому дать утвердительный ответ на вопрос, победил ли рынок административно-командную систему окончательно в массовом сознании наших соотечественников мы сегодня не можем. Заметим только, что в 1994 г. ориентация на рынок выражалась вполне отчетливо, однако с течением времени, с ростом цен, инфляцией и падением уровня жизни возвращение экономики к старым, доперестроечным временам и порядку многими осознается как благо. В то же время столь значительный контингент лиц, воздержавшихся от ответа на вопрос о преимуществах той или иной экономической системы, указывает на растерянность респондентов, неготовность к принятию радикальных решений, которых требуют от них быстро изменяющиеся обстоятельства, низкую адаптацию к рыночным условиям. Осуждать их трудно. Растущая безработица, неведомая ранее сегментация рынка труда, появление на нем периферийных, значительно маргинализированных групп работников вряд ли способны пробуждать в массовом сознании выброшенных на обочину жизни людей рыночный энтузиазм.

Русские в Украине, равно как и представители других этнических групп, чаще отдают предпочтение возвращению экономики к доперестроечному тому состоянию, а заодно и к низким ценам, пусть даже в условиях дефицита товаров. Украинцы чаще настаивают на полном и окончательном переходе к рыночным отношениям или хотя бы на частичных экономических преобразованиях. Кроме того, представители титульной нации чаще других отдают предпочтение высоким ценам, однако при отсутствии дефицитных товаров и очередей.

В регионах рыночные ценности получают неодинаковые оценки. Так, жители востока и юга страны хотели бы вернуться к административно-командной экономике чаще, нежели их соотечественники, обитающие на западе и в центре. Они же чаще соглашаются вернуться к очередям и дефициту товаров, только бы цены были пониже. Одновременно жители центрального и западного регионов демонстрируют приверженность рыночным ценностям — либо полному переходу к рыночной экономике, либо частичным экономическим преобразованиям. Они же наиболее часто делают выбор в пользу высоких цен, лишь бы не стоять в очередях или “доставать” необходимые товары по знакомству.

Прорабы государственного строительства в Украине

Украинской независимости исполнилось десять лет. Свои победы и свои потери мы оценим по достоинству много позже: большое видится на расстоянии. Сегодня можем подвести первые итоги, как это принято делать в юбилейный год. Мы предлагаем вниманию читателей групповой портрет прорабов государственного строительства в Украине, составленный по результатам мониторинговых социологических опросов.

Половина наших респондентов (49.0%) убеждена, что главную роль в этом процессе играют мафия и преступный мир. Более скромная роль отводится чиновникам — работникам государственного аппарата и должностным лицам (35.6%), предпринимателям и бизнесменам (31.2%), рабочим и крестьянам (соответственно 23.9% и 18.5% голосов), политикам-демократам (18.1%), руководителям государственных предприятий (17.6%), интеллигенции (13.8% голосов), представителям милиции и службы безопасности (12.6% голосов) и только потом — политикам-коммунистам и политикам-националистам (соответственно 12.1% и 11.1% голосов). Меньшую роль, по мнению респондентов, играют в государственном строительстве военные (9.0% голосов) и руководители колхозов и совхозов (8.4% голосов). Последнее место отводится пенсионерам (всего 2.8% голосов).

Для иллюстрации различий в оценках представителей различных этнорегиональных общностей процесса государственного строительства в Украине не можем не привести следующие данные.

Так вот, русские чаще, чем украинцы полагают, что наиболее значительную роль в государственном строительстве Украины играют мафиозные структуры и преступные кланы (53.6% против 47.8% голосов), чиновники — работники государственного аппарата и должностные лица (41.0% против 34.7% голосов); предприниматели и бизнесмены (35.5% против 30.3% голосов). И, наконец, работники милиции и службы безопасности (15.1% против 11.6% голосов). Украинцы в качестве главных зодчих государственного строительства в стране чаще называют представителей совсем других социальных групп — рабочих, крестьян и руководителей колхозов и совхозов, отдав им соответственно 25.1%, 20.1%, и 9.0% голосов (против 19.6%, 13.1% и 5.8% у русских).

Представители других этнических меньшинств к списку строителей украинской государственности, предложенному русскими респондентами, добавляя еще интеллигенцию и политиков-коммунистов (по 18.3% голосов), военных (11.7%) и пенсионеров (5.0% голосов), называя их чаще, чем украинцы и русские респонденты.

Жители западного и центрального регионов чаще других полагают, что главными акторами государственного строительства в Украине являются рабочие, крестьяне и интеллигенция. Респонденты, живущие на западе страны, нередко добавляют к этому списку руководителей государственных предприятий, а жители центральных областей — пенсионеров. В южном регионе предпочтение отдают предпринимателям и бизнесменам, чиновникам — работникам государственного аппарата, политикам всех направлений и работникам милиции. Именно они, по мнению респондентов, вносят наибольший вклад в государственное строительство в Украине. Жители восточного региона чаще остальных называют в качестве главного коллективного прораба вседержавной стройки мафию, бизнесменов, руководителей государственных предприятий, государственных служащих, политиков-демократов и политиков-коммунистов, работников милиции и службы безопасности, военных и, наконец, пенсионеров. Можно только предполагать, что сообщество построит подобная компания. Тем не менее жители восточного региона видят в качестве строителей украинской государственности именно такую комплексную бригаду.

Надо думать, в данном случае мы имеем дело с синдромом, который профессор Преображенский нарек “разрухой в головах”. Можно назвать этот феномен плодом мифологизированного сознания. Можно предположить, что это — продукт постсоветской раздвоенности массового сознания. Но независимо от названия феномен этот нуждается в более глубоком изучении и объяснении.

E Pluribus Unum *Вместо послесловия*

E pluribus unum (из *многого* — *единое*) — краткая и емкая формула, отражающая многообразие и единство мира; мудрость, проверенная тысячами человеческой истории; образ совершенного общества.

Десять лет, прожитых всеми нами в новой Украине, дали нам многое, хотя многое и отняли, прежде всего иллюзии. Мы переоценили свои прежние заблуждения, однако некоторые из нас остались им верны. Мы преодолели социалистическую брезгливость к частной собственности и подозрительность к рынку, победили химеру однопартийной политической системы, перестали бояться собственной тени. Однако главное наше завоевание, наша победа над самими собой — осознание бесценности мирной жизни, сколь бы трудна она ни была. Мы, дети разных народов, живущие в разных регионах страны, такие непохожие, делающие часто противоположные выборы, все же умеем договариваться и идти на взаимные уступки. Мы это доказывали не раз. Сохраним же этот опыт, приумножим его и будем помнить: наша сила — в единстве.

Литература

1. См.: Прибыткова И. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. — К., 1997. — С. 46–50.
2. См.: Лазарсфельд П.Ф. Измерение в социологии // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. — М., 1972. — С. 134–149.